

УДК 343.115

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.4/3174>

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ
ПРИГОВОРА И СУДЕБНОЙ МОТИВИРОВКЕ В УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, ДОКТРИНЕ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

А. Ю. Астафьев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 июня 2020 г.

Аннотация: рассматривается проблема обоснования выводов суда в описательно-мотивировочной части приговора. Обоснованность приговора предполагает последовательное и полное изложение в нем исследованных доказательств, оценку доводов сторон, аргументированность судебного решения. Анализируются законодательные требования к обоснованию итоговых выводов суда и сложившиеся в правоприменении подходы к проверке обоснованности приговора.

Ключевые слова: обоснованность приговора, оценка доказательств, мотивировка выводов судьи.

Abstract: this article considers the problem of substantiating the findings of the court in the descriptive and motivating part of the sentence. The validity of the sentence implies a consistent and complete presentation of the investigated evidence, an assessment of the parties' arguments, the reasonability of the judgment. The author analyzes the legislative requirements for the substantiation of the final findings of the court and the approaches that have been developed in law enforcement to verify the validity of the sentence.

Key words: justification of the sentence, evaluation of evidence, reasoning of the judge's conclusions.

Обоснованность – сложная содержательная характеристика судебного акта, непосредственно связанная с его законностью и во многом определяющая такие свойства приговора, как убедительность и информативность. Национальные суды, как подчеркивает Европейский суд по правам человека, должны с достаточной ясностью излагать доводы, на основании которых они выносят решения (sufficient clarity the grounds on which they based their decision), поскольку это позволяет обвиняемому эффективно воспользоваться предоставленным ему правом обжалования приговора во второй инстанции¹. Таким образом, обоснование судебных решений рассматривается сквозь призму права на справедливое судебное разбирательство как закономерный итог справедливой процедуры, что особенно важно в уголовном процессе, учитывая социальную значимость последствий правильного разрешения уголовного дела.

259

¹ Постановление по делу «Хадиянастасиу против Греции» от 16 декабря 1992 г. № 12945/87. URL: hudoc.echr.coe.int/webservices/content/pdf/001-57779 (дата обращения: 30.01.2020).

В состязательном процессе суд должен создавать условия для осуществления сторонами предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). О степени исполнения этой обязанности можно судить, в том числе оценивая качество приговора, из содержания которого должно следовать, что представленные доказательства исследованы и получили оценку, аргументы сторон были услышаны. Необоснованные же и немотивированные судебные решения, содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств, как подчеркивает Верховный Суд РФ, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей².

Необходимость обоснования итоговых судебных актов установлена во всех без исключения процессуальных кодексах (ст. 307 УПК РФ, ст. 198 ГПК РФ, ст. 170 АПК РФ, ст. 180 КАС РФ). Применительно к решениям по гражданским делам содержание обоснованности как свойства судебного акта раскрывается Верховным Судом РФ следующим образом: решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены изученными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов³. Данное определение, на наш взгляд, вполне применимо и к приговору, равно как и к иным итоговым судебным актам по уголовным делам. Полагаем, что понятие обоснованности судебного решения не может быть отраслевым и потому должно быть единым безотносительно формы судопроизводства. Попытка законодательной дефиниции обоснованности приговора, впрочем, была предпринята в Модельном уголовно-процессуальном кодексе для государств – участников СНГ, согласно ч. 3 ст. 408 которого приговор суда является обоснованным, если: выводы его опираются только на доказательства, рассмотренные в судебном следствии; эти доказательства достаточны для оценки обвинения; обстоятельства, признанные судом установленными, соответствуют исследованным им доказательствам⁴.

Подтвержденность установленных фактов рассмотренными судом доказательствами подразумевает, что в приговоре находит отражение результат исследования доказательств, дается их оценка. Отсутствие должной оценки доказательств, содержательной мотивировки делает приговор необоснованным и затрудняет его проверку в вышестоящей инстанции.

² О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2007 г. № 27 (п. 12). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О судебном решении : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 (п. 3). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ : принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

Существует, на наш взгляд, очевидная зависимость между тем, как обоснованность приговора понимается в законе и трактуется в правоприменительной практике, и тем, насколько детально в Уголовно-процессуальном кодексе и в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ описывается содержание описательно-мотивировочной части приговора. В связи с этим видится целесообразным проследить в своей взаимосвязи эволюцию в уголовно-процессуальном законодательстве норм, устанавливающих перечень оснований пересмотра приговоров и положений, регулирующих общие вопросы обоснования в приговоре выводов суда.

Представления об обоснованности как неотъемлемом качестве приговора, нашедшие закрепление в действующем УПК, в законодательстве, в судебной практике и в науке выкристаллизовывались достаточно долго. Требование приводить основания выводов в приговоре исторически знаменовало собой переход к новому типу уголовного процесса, построенному на демократических началах, где мотивировка – одна из гарантий правосудности приговора. Впервые обязанность судей мотивировать приговоры была установлена в 1790 г. Декретом об организации судопроизводства, которым предписывалось, что в приговоре должны излагаться фактическая и правовая стороны дела, а после приводиться *итоги рассмотрения имевшихся или выявленных в ходе судебного разбирательства фактов с приведением мотивов, определивших решение суда*⁵.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., закрепившем правило оценки доказательств по внутреннему убеждению, оговаривалась необходимость обоснования выводов судьи. Юридическая техника соответствующих положений закона при этом не отличалась особенной разработанностью. В приговоре, согласно Уставу, должны были быть изложены: «1) предметы обвинения, выведенные в обвинительном акте и в заключительных по судебному следствию прениях; 2) соображение обвинения как с представленными по делам доказательствами и уликами, так и с законами; 3) подробное изложение согласно с разумом и словами закона сущности приговора» (ст. 797 Устава уголовного судопроизводства).

В решениях Уголовного кассационного департамента Сената уточнялось, что «аргументация суда должна соответствовать требованиям логики и не заключать в себе внутреннего противоречия» (99/25). Подчеркивалось, что «...между соображениями о виновности подсудимого должна быть тесная связь и полное соответствие», так как «только при наличии сих условий ответ судей должен быть считаем выражением внутреннего их прочного и точного убеждения, подчеркнутого при этом не из отдельных обстоятельств дела, а из всей их совокупности...» (91/31)⁶. Сенат

⁵ Документы истории Великой французской революции : в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 94.

⁶ Устав Уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / под ред. М. Н. Гернета. М., 1916. Вып. 5. С. 1342. Вероятно, именно под влиянием судебной практики в проекте новой редакции Устава Уголовного судопроизводства 1900 г. были несколько более развернуто сформулированы требования к изло-

высказывался также о полноте отражения в приговоре доводов сторон, полагая, что при изложении приговора суд не обязан упоминать о таких обстоятельствах, которые не имеют влияния, по мнению суда, на сущность приговора, хотя бы на них ссылался подсудимый (68/629, 69/130, 84/16) и объяснять, почему он признает не заслуживающими доверия доказательства, представленные в оправдание подсудимого (71/239)⁷. Кроме того, в своих решениях Сенат обращал внимание и на подробность изложения исследованных обстоятельств в приговоре, акцентируя связь обоснованности приговора с непосредственностью судебного разбирательства: «Приговор, постановленный без участия присяжных заседателей, должен быть изложен с такою подробностью, чтобы по установленным судом признакам содеянного можно было бы удостовериться в правильности применения закона... Соображения и выводы суда должны быть основаны на фактах или вошедших в состав обвинения или *выведенных судом из судебного следствия* и заключительных прений» (69/871, 70/288)⁸. Содержание обоснованности приговора, судебной мотивировки, таким образом, постоянно уточнялось высшим судебным органом.

Возможность проверки обоснования выводов суда в приговоре в современном понимании была предусмотрена в Уставе уголовного судопроизводства ст. 856, которая гласила, что подсудимый имеет право апелляционного отзыва против неокончателного (т. е. допускавшего пересмотр по существу) приговора «по всем предметам дела, до него относящимся, и по поводу всякой неправильности в производстве дела или в постановлении приговора». Под *неправильностью в производстве дела* понимались не только существенные процессуальные нарушения и нарушения в применении норм материального права, но и случаи, когда «фактическое основание приговора не соответствовало объективной действительности»⁹.

жению приговора. Предполагалось, что приговор суда должен включать «*существенные обстоятельства, по которым суд пришел к заключению о виновности или невиновности подсудимого, а равно соображения, которыми руководствовался суд при разрешении вопросов о применении нормы закона*» (Проект новой редакции Устава уголовного судопроизводства. СПб., 1900. С. 187).

⁷ См.: Щегловитов С. Г. Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. Изд. 11-е, перераб., испр. и доп. СПб., 1913. С. 563.

⁸ Алфавитный указатель вопросов, разрешенных уголовным кассационным и общим собранием кассационных департаментов Правительствующего сената, 1866–1876 / сост. Г. И. Трахтенберг. СПб., 1878. С. 647–648.

⁹ Устав Уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / под ред. М. Н. Гернета. С. 1433. Заметим, что в новой редакции Устава уголовного судопроизводства, предложенной особой Комиссией по пересмотру законоположений по судебной части, апелляция была оставлена только для нижнего звена судебной системы – участковых мировых судей (см.: Объяснительная записка к проекту новой редакции устава уголовного судопроизводства. 1900. Т. 4. С. 20 и далее). Тем примечательнее в данном контексте, что, предлагая упразднение апелляции, что исключало пересмотр обоснованности приговоров окружных су-

Отказ от апелляции после революции 1917 г. не повлек за собой отказ от проверки обоснованности приговора и от судебной мотивировки. В первом советском уголовно-процессуальном кодексе – УПК РСФСР 1922 г. необоснованность не была выделена в качестве самостоятельного основания обжалования, хотя, по сути, исходя из содержания статей закона, рассматривалась в качестве такового. Согласно ст. 363 УПК РСФСР 1922 г. приговор признавался несправедливым не только когда наказание было несоразмерно содеянному, но и когда он, «не находя себе подтверждения в данных судебного следствия, являлся совершенно голословным». К тому же ревизионный порядок, предусмотренный законом (ст. 358), предполагал возможность проверки в кассации существа приговора.

В УПК РСФСР 1923 г. основаниями отмены и изменения приговора в кассационном порядке назывались: «1) недостаточность и неправильность проведенного следствия; 2) существенное нарушение форм судопроизводства; 3) нарушение или неправильное применение закона; 4) явная несправедливость приговора» (ст. 413). По сравнению с прежним кодексом, несправедливость приговора уже не трактовалась в широком смысле; на несоответствие приговора фактическим обстоятельствам уголовного дела в тексте закона не указывалось. Не была включена в предмет кассационной проверки необоснованность приговора и в Основах уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1924 г.

Ревизионное начало в кассационном производстве, тем не менее, сохранялось, поэтому кассационная практика признавала необходимым проверять приговоры с точки зрения их правильности по существу и отменять их, если они не соответствовали обстоятельствам дела и не были основаны на доказательствах, имеющихся в деле. Поскольку такие причины кассирования приговора прямо в законе не были указаны, в судебном правоприменении вынесение необоснованного приговора рассматривалось как процессуальное нарушение, выражающееся в вынесении приговора, не основанного на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности либо как результат неполноты судебного следствия. Другими словами, необоснованность продолжала оставаться основанием отмены приговора, хотя и получала внешне иное процессуальное оформление¹⁰. (Подобный подход к проверке приговоров, выработанный в пра-

дов и судебных палат, авторы проекта не сочли возможным отказаться от требования мотивировки приговоров.

¹⁰ Подробнее см.: *Гродзинский М. М.* Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. М., 1949. С. 101–102; *Строгович М. С.* Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М., 1956. С. 49. Ученые-процессуалисты не видели серьезной проблемы в отсутствии обоснованности в перечне кассационных оснований. В частности, Э. Ф. Куцова писала, что уголовно-процессуальный закон закрепил *обобщенные* основания, каждое из которых затрагивает определенную, наиболее важную сторону деятельности органов расследования и суда, а все вместе взятые они охватывают любые практически возможные нарушения, которые могут отразиться на законности и обоснованности

воприменении, сохраняется отчасти и в настоящее время, когда в уголовном процессе вновь действует апелляция.)

Уголовная кассационная коллегия Верховного Суда неизменно отменяла обжалуемые приговоры по юридико-фактическим основаниям, ссылкой на то, что приговоры не основаны на обстоятельствах дела, в них не установлено, в чем выразились преступные действия, инкриминируемые подсудимому, не изложены все юридически значимые признаки состава преступления и т. д.¹¹ Все эти основания рассматривались как существенные нарушения форм судопроизводства либо одновременно как существенные процессуальные нарушения и недостаточность проведенного следствия.

Едва ли в советский период судебная практика могла идти по другому пути, когда и на законодательном, и на доктринальном уровне в равной степени отвергалась как идея апелляции, так и чистой кассации. В сложившихся условиях данная мера в какой-то степени была вынужденной и неизбежной. Надо заметить, однако, что она не являлась порождением судебного правоприменения советского времени. Кассационная практика Правительствующего сената свидетельствует о том, что обоснование выводов имело значение не только в апелляции, но и в кассации, так как опосредованно составляло предмет кассационной проверки. Кассационным поводом признавалось «как неустановление всех признаков преступления, лишаящее Сенат возможности судить, правильно ли применен карательный закон, так и несостоятельность самих рассуждений...»¹²; «неправильность изложения фактов... произвольное их использование, а также произвольность, противоречивость или недостаточность логической аргументации...»¹³ и т. д. А. Ф. Кони, пребывавший в должности обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Сената, в заключении по делу Алабина так выражал эту позицию: «Кассационный суд не имеет никакого права говорить суду по существу, какой приговор следует постановить. Это выходит из его задачи и не соответствует имеющимся в его распоряжении средствам. Но, не касаясь вывода из обстоятельств дела, он может, сохраняя смысл ст. 797 УУС, требовать, чтобы вы-

приговора (см.: Куцова Э. Ф. Советская кассация как гарантия законности и правосудия. М., 1957. С. 124).

264

¹¹ См.: Тагер А. С. Кассационное обжалование судебных приговоров (Комментарий к статьям 344–350, 409–426, 400–408, 434–439 Уголовно-процессуального кодекса). М., 1924. С. 54 и далее ; Сборник определений Уголовной кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР за 1924 год. М., 1925. С. 88, 96, 110 ; Определения Уголовной кассационной коллегии Верхсуда РСФСР за 1926 год : часть I (январь – апрель). М., 1926. С. 7–8, 15, 71. Текстуальный анализ определений судебных решений Уголовной кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР показывает, что из судебной лексики понятие «необоснованность» также не исчезает.

¹² Устав Уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / под ред. М. Н. Гернета. С. 1341.

¹³ Там же. С. 1343.

вод этот был основан на обсуждении всех данных дела. Он обязан сказать суду – “признавай или отвергай, что хочешь, это твое право, но обсуди все – это твоя обязанность”»¹⁴.

Возвращаясь к истории развития законодательной регламентации оснований пересмотра приговора в советское время, следует указать, что Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик от 16 августа 1938 г. уже возлагал на вышестоящий суд проверку законности и обоснованности приговора, вынесенного судом первой инстанции (ст. 15). Эта норма в дальнейшем позволила Пленуму Верховного Суда СССР «скорректировать» уголовно-процессуальный закон. В постановлении от 1 декабря 1950 г. «Об устранении недостатков в работе судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» указывалось, что содержащиеся в ряде УПК союзных республик положения о недопустимости затрагивать в кассационных жалобах существо дела не подлежат применению как противоречащие Закону о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик. Пленум подчеркивал, что суды, напротив, обязаны исследовать, сопоставлять и оценивать все доказательства по делу с тем, чтобы решить, насколько вывод суда обоснован материалами дела¹⁵. Тем самым Верховный Суд СССР начинает уже ясно и однозначно требовать проверку обоснованности приговора в кассации.

В Основах уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 г. в развитие подходов, сложившихся в судебной практике, к числу оснований к отмене или изменению приговора при рассмотрении дела в суде кассационной или надзорной инстанции было отнесено несоответ-

¹⁴ Заключение обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената А. Ф. Кони по делу статского советника Алабина, обвиняемого в бездействии власти // Кони А. Ф. За последние годы. Судебные речи (1888–1896). Воспоминания и сообщения. Юридические заметки. СПб., 1896. С. 141.

¹⁵ Об устранении недостатков в работе судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1950 г. № 17/15/у. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вполне закономерно, на наш взгляд, что в 1950-е гг. понятие обоснованности приговора начинает концептуализироваться в науке (см., например: *Каз Ц. М.* Правовая природа приговора в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1952 ; *Строгович М. С.* Указ. соч. ; *Пашкевич П. Ф.* Законность и обоснованность судебного приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1958 ; *Дорохов В. Я., Николаев В. С.* Обоснованность приговора в советском уголовном процессе. М., 1959 ; и т. д.). Одновременно продолжается и научное осмысление института кассации (см.: *Калашникова Н. Я.* Основные проблемы советской кассации по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1944 ; *Соколовский З. М.* Кассационные основания в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1949 ; *Познанский В. А.* Кассационный пересмотр приговоров в советском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1956).

ствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельством дела (ст. 49).

Спустя два года одноименный кассационный повод появляется в новом уголовно-процессуальном законе – УПК РСФСР 1960 г. (ст. 342). Содержание ст. 344, где конкретизировалось, что именно следует понимать под несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, в дальнейшем было без изменений воспроизведено в нормах УПК РФ 2001 г., в том числе когда прежние кассационные основания «трансформировались» в апелляционные (ст. 380, а в следующей редакции – ст. 389.16).

Несмотря на то что обоснованность приговора, как видно из изложенного выше, не всегда была четко определена в законе в качестве основания его проверки в вышестоящих инстанциях, Верховный Суд СССР подчеркивал необходимость мотивированной оценки доказательств и обоснования выводов в приговоре¹⁶. Первоначально Верховный Суд СССР сводил судебную мотивировку к полноте изложения в приговоре доказательственной базы: «...мотивировка должна заключаться не в том, почему суд поверил такому-то свидетелю и не поверил другому... обязательным содержанием мотивировочной части в приговоре должно быть указание на те обстоятельства, которые суд кладет в основу приговора»¹⁷.

Аналогичный взгляд на мотивировку к этому времени сформировался в юридической науке. Учеными-процессуалистами отмечалась невозможность и нецелесообразность указания в приговоре соображений, которые привели суд к убеждению о доказанности виновности подсудимого. Утверждалось, что логическая сторона юридического анализа доказательственного материала не всегда поддается обличению в словесную форму, поэтому внесению в приговор подлежат лишь факты, а не те мотивы, руководствуясь которыми судья пришел к окончательным выводам по делу¹⁸. Весьма категорично высказывался на этот счет М. С. Строгович, писавший, что мотивировка является «совершенно излишней, так

¹⁶ В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 7 июня 1934 г. «О необходимости строжайшего соблюдения судами уголовно-процессуальных норм» отмечалась необходимость обеспечить конкретность и обоснованность выводов, к которым приходит суд по существу дела (п. 4) (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). В 1941 г. М. С. Строгович писал, что это постановление сыграло большую роль в борьбе с «процессуальным упрощенчеством» и высказывал сожаление, что с тех пор не было принято ни одного постановления Пленума Верховного Суда СССР аналогичного характера (см.: *Строгович М. С. Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР (тезисы) // Научная сессия института (тезисы): апрель / Юридический институт Прокуратуры Союза ССР. М., 1941. С. 18).*

¹⁷ Методическое письмо Верховного Суда СССР и Прокуратуры СССР «О судебном приговоре» от 13 августа 1934 г. // За социалистическую законность. 1934. № 9. С. 50. URL: <https://www.prlib.ru/item/370283> (дата обращения: 20.01.2020).

¹⁸ См.: *Щербак А. Д. К вопросу о технике составления приговоров // Вестник советской юстиции. Харьков, 1924. № 4. С. 102–103.*

как она способна отразить лишь мыслительный процесс судей, тогда как дело идет вовсе не о субъективных переживаниях и соображениях, а об объективных, реальных фактах, которые точно устанавливаются и говорят сами за себя»¹⁹. Представляется, что выделение логического процесса оценки доказательств из их юридического исследования и фиксации его результатов в приговоре является несколько искусственным, а потому нельзя полностью согласиться с подобными рассуждениями. Обоснование выводов есть логико-правовые аргументы, мотивированная оценка доказательств, а никак не субъективное впечатление. Суд оценивает доказательства по внутреннему убеждению, вышестоящая инстанция проверяет то, как оценка доказательств выражена в приговоре через систему обоснованных доводов.

Необходимость мотивировки, на наш взгляд, требует актуализации некоторых аспектов доказательственной деятельности судьи. Суд является субъектом доказывания как в ходе судебного следствия, так и непосредственно при *постановлении приговора*. Обоснование как форма доказывания имеет вид логических умозаключений, когда суд проводит сопоставление в приговоре позиций обвинения и защиты, оценивает представленные доказательства и доводы сторон, обосновывает доказанность или недоказанность обвинения. В этом смысле отрицание необходимости судебной мотивировки – это отрицание роли суда как субъекта доказывания (доказывания-обоснования). В современном уголовном процессе обязанность обоснования судебных решений вытекает из принципа законности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). В советском уголовном процессе обязанность обоснования была неотделима от обязанности всесторонне, полно и объективно установить все обстоятельства дела. УПК РСФСР 1923 г. содержал принципиально важные положения, согласно которым председательствующий в судебном заседании должен был направлять судебное следствие «в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины» (ст. 257). Активная роль суда в доказывании проявлялась в том, что суд в случае признания того, что дело недостаточно выяснено, был вправе по собственной инициативе или по ходатайству сторон отложить дело слушанием и потребовать новые доказательства (ст. 302). Необходимость проведения судом полного и всестороннего судебного следствия вытекала из ст. 414 УПК, устанавливавшей в качестве кассационного основания недостаточное и неправильно проведенное следствие, если значимые для дела обстоятельства остались невыясненными. Поэтому при оценке обоснованности приговора Верховный Суд СССР исходил из того, что суду необходимо тщательно и всесторонне исследовать обстоятельства дела, а приговор должен быть основан исключительно на имеющихся в деле данных, проверенных в судебном заседании²⁰.

¹⁹ Строгович М. С. Практика УКК Верховного Суда РСФСР по вопросу о доказательствах // Советское право. 1927. № 3. С. 124.

²⁰ См.: Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР. М., 1955. С. 42–43.

Сформулированная в 1930-е гг. позиция Верховного Суда СССР относительно мотивировки приговоров со временем предсказуемо начинает меняться. В постановлении Пленума от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре», оказавшем большое влияние на судебное правоприменение, предельно четко разъяснялось: «В приговорах должны быть приведены мотивы, на основании которых суд пришел к выводу о виновности или невиновности в отношении каждого подсудимого. Отвергая те или иные имеющиеся в деле доказательства в пользу обвинения подсудимого или его оправдания, суд должен в приговоре указать, почему именно эти доказательства им отвергнуты»²¹. Все чаще в решениях Верховного Суда РФ подчеркивается важность анализа доказательств в приговоре, недопустимость их формальной проверки²². Такое понимание судебной мотивировки в дальнейшем находит законодательное закрепление в УПК РСФСР 1960 г., пришедшем на смену УПК РСФСР 1923 г.

Вместе с тем значение мотивировки *в структуре* приговора долгое время никак не фиксировалось на нормативом уровне, что не добавляло ясности в вопросе об обоснованности приговора. УПК РСФСР 1922 г. предусматривал, что приговор должен состоять из описательной и резолютивной части (ст. 337). Описательная часть приговора должна была содержать в себе формулировку обвинения, признанного доказанным или недоказанным. В ней предписывалось излагать добытые судебным следствием данные, положенные судом в основу выносимого приговора (ст. 338). В УПК РСФСР 1923 г. также предусматривалась описательная и резолютивная часть (ст. 333), но указание на «добытые судебным следствием данные» уже не было включено в текст закона. В юридической литературе это решение законодателя было встречено неоднозначно и

²¹ О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 июля 1950 г. URL: <http://www.libussr.ru/infdoc3.htm> (дата обращения: 20.01.2020). Схожее разъяснение было в свое время дано Правительствующим сенатом. Ср.: «...каждый приговор кроме указания предметов обвинения должен содержать в себе *точное определение фактической стороны дела и изложение соображений, по коим судом признаны или отвергнуты... фактические обстоятельства*, определяющие состав приписываемому подсудимому деяния» (*Щегловитов С. Г.* Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. С. 562).

²² Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР. С. 99, 118. В дополнение к этому Верховный Суд СССР систематически отмечал, что мотивировка кассационных и надзорных определений должна включать в себя анализ доказательств, положенных в основу приговора (см.: Там же. С. 23). В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 июля 1950 г. и позднейших судебных решениях по отдельным уголовным делам нашло закрепление то представление о сущности судебной мотивировки и о самой ее необходимости, которое к этому времени окончательно возобладало в юридической литературе (см., например: *Чельцов-Бебутов М. А.* Оценка доказательств судом : по материалам Верховного Суда СССР // Социалистическая законность. 1945. № 1/2. С. 32 ; *Хмелинин М. И.* Мотивировка судебного приговора // Там же. 1947. № 8. С. 22 и др.).

оценивалось весьма критически. А. А. Жижиленко, к примеру, не видел ни одного бесспорного аргумента в пользу отказа от мотивировки. В обстоятельной статье, посвященной данной проблеме, он высказывал следующие суждения. Ввиду того что апелляционное обжалование не допускается действующим законом, устраняется и потребность в мотивировке приговоров. Тем более что в Уголовно-процессуальный кодекс 1923 г. не была включена норма, устанавливавшая, что приговор признается явно несправедливым, если он не находит себе подтверждения в данных судебного следствия. Однако советская кассация, резонно замечает далее автор, может входить в существо дела, следовательно, для кассации безразлично, мотивирован приговор или нет²³. Позднейшие решения Верховного Суда СССР подтвердили правильность его слов, а постановлением Пленума от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре», о чем говорилось выше, мотивировка была окончательно возвращена в приговор.

По УПК РСФСР 1960 г. в приговоре выделялись вводная, описательная и резолютивная части (ст. 312). Описательная часть обвинительного приговора, согласно закону, должна была содержать доказательства, на которых основаны выводы суда, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. В описательной части оправдательного приговора должны были быть приведены доказательства, послужившие основанием для оправдания подсудимого с указанием мотивов, объясняющих, почему суд отвергает доказательства обвинения (ст. 314). В УПК РСФСР 1960 г. таким образом отразилось устоявшееся и с тех пор не слишком изменившееся понимание обоснованности приговора и судебной мотивировки.

В УПК РФ центральная часть приговора получает название *описательно-мотивировочная* (ч. 1 ст. 303), но содержание ее в законе не претерпело каких-либо изменений по сравнению с тем, как было регламентировано содержание описательной части обвинительного и оправдательного приговора в УПК РСФСР 1960 г. Безусловно, структура приговора, названия его отдельных частей – вопросы, по существу, законодательной техники. Несоизмеримо большее значение имеют нормы, определяющие содержание приговора. Отсутствие в приговоре части, именуемой «мотивировочная» («описательно-мотивировочная») не освобождает суд от обязанности обоснования выводов. Необходимость судебной мотивировки определяет не столько законодательное деление приговора, сколько перечень апелляционных (кассационных) оснований и судебная практика.

Наличие в приговоре обосновывающих выводов – проблема не просто качества приговора, но самой его сущности как акта правосудия. Проверка обоснованности приговора становится более понятной и последовательной, когда место и характер мотивировки в приговоре четко обо-

²³ См.: Жижиленко А. А. О мотивировке приговоров // Вестник советской юстиции. Харьков, 1925. № 2. С. 54.

значены в законодательстве и конкретизированы в судебной практике. История развития уголовно-процессуального законодательства служит тому наглядным подтверждением.

Воронежский государственный университет

Астафьев А. Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса

E-mail: woltgam@rambler.ru

Voronezh State University

Astafyev A. Yu., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Process Department

E-mail: woltgam@rambler.ru